

Художественный концепт «вино» в стихотворениях и его перевод

В. И. Комиссарова¹, С. П. Васильева²

¹Якутский медицинский колледж имени В.А. Вонгородского, г. Якутск, Россия

²Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

E-mail: veronika1956@internet.ru

Аннотация. В статье анализируется концепт «вино» в аспекте якутско-русского перевода стихотворений современных авторов Ольги Корякиной–Умсууры «Алдьархай» и Игоря Кобзева «Большой вопрос» (перевод автора статьи Валентины Комиссаровой–Кулүмүрэ). Актуальность исследования обусловлена возрастанием роли концептуального подхода к переводам, а также тем обстоятельством, что эстетизация алкогольных изделий в художественных произведениях является мощным средством формирования позитивной трактовки данного концепта у народа, которая негативно влияет на социальное благополучие страны. Цель исследования: выявление особенностей, сходств и различий художественного концепта «вино» (алкоголь, водка) в этих произведениях и в их переводах. Для этого сопоставлены лексические единицы, вербализующие лингвокультурный концепт «вино»; проанализированы приёмы перевода, использованные для передачи содержания концепта; сопоставлены структуры концепта в исходном и переводном текстах; определена ценностная составляющая концепта «вино» в данных стихах. Использованы методы сравнительно-сопоставительного анализа, интерпретации и систематизации фактического материала. Выявлено, что при всех различиях стиля и содержания стихотворения объединяют противоалкогольная интенция их авторов и общая коммуникативная цель – стремление породить в душе читателей протест против массовой алкоголизации. Концептуальная эквивалентность переводов исходным текстам достигнута воспроизведением переводчиком слоистой структуры концепта с практически полной передачей инварианта стихотворений и интенции их авторов.

Ключевые слова: концепт «вино», инвариант стихотворения, Умсуура, Кобзев, приёмы перевода, структура концепта, ядро и приядерная зона, эквивалентность.

Для цитирования: Комиссарова В. И., Васильева С. П. Художественный концепт «вино» в стихотворениях и его перевод. *Алтаистика*. 2024, № 3(14), С. 58-67. DOI 10.25587/2782-6627-2024-3-58-67

The artistic concept of «wine» in poems and its translation

V. I. Komissarova¹, S. P. Vasilyeva²

¹V.A. Vongrotsky Yakut Medical College, Yakutsk, Russia

²M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

E-mail: veronika1956@internet.ru

Abstract. The article analyzes the concept of «wine» in the aspect of Yakut-Russian translation and Russian-Yakut translation of poems by modern authors Olga Koryakina –Umsuura «Aldiarkhai» and Igor

КОМИССАРОВА Валентина Иннокентьевна – поэт, переводчик, преподаватель, ГАПОУ РС (Я) «Якутский медицинский колледж имени В.А. Вонгородского», г. Якутск, Россия.

E-mail: veronika1956@internet.ru

КОМИССАРОВА Valentina Innokentievna – Poet, Translator, Teacher, V.A. Vongrotsky Yakut Medical College, Yakutsk, Russia.

ВАСИЛЬЕВА Саргылана Прокопьевна – к. филол. н., доцент, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Россия.

VASILYEVA Sargylana Prokopevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Kobzev «A sore point» (translated by the author of the article Valentina Komissarova – Kulumure). The relevance of the research is due to the increasing role of the conceptual approach to translations and the fact that the aestheticization of alcoholic beverages in works of art is a powerful means of forming this concept in every nation. The purpose of the study is to identify the features, similarities and differences of the artistic concept of «wine» (alcohol, vodka) in these works and in their translations. To do this, the lexical units that verbalize the linguistic and cultural concept of «wine» are compared; the translation techniques used to convey the content of the concept are analyzed; the structures of the concept in the source and translated texts are compared; the value component of the concept of «wine» in these verses is determined. The methods of comparative analysis, interpretation and systematization of factual material were used. It is revealed that despite all the differences in style and content, the poems are united by the anti-alcohol intention of their authors and a common communicative goal – the desire to generate a protest against mass alcoholization in the soul of readers. The conceptual equivalence of the translations to the source texts was achieved by the translator reproducing the layered structure of the concept with an almost complete transfer of the invariant of the poems and the intention of their authors.

Keywords: the concept of «wine», poems, Umsuura, Kobzev, translation techniques, concept structure, equivalence.

For citation: Komissarova V. I., Vasilyeva S. P. The artistic concept of «wine» in poems and its translation. *Altaistics*. 2024, No 3 (14), Pp. 58-67. DOI 10.25587/2782-6627-2024-3-58-67

Введение

Языковая картина каждого народа обладает уникальным, традиционно сложившимся своеобразием, так как когнитивные модели знаний об окружающем мире по-разному структурируются в сознании разных народов. С этим тесно связано центральная категория когнитивной лингвистики – художественный концепт, отражающий духовную культуру конкретного народа и обладающий огромной эстетической силой. Естественное несовпадение его номинативных полей в родной и иноязычной для переводчика культуре порождает одну из главных трудностей перевода при передаче системы смыслов, заложенных в исходном тексте. В связи с этим возрастает роль концептуального подхода к переводам.

Теоретической и методологической основой исследования являются труды: Алефиренко Н. Ф., Головановой И. С., Карасика В. И., Зиновьевой Е. И., Логиновой П. Г., Масловой В. А., Поповой З. Д., Стернина И. А., Телия В. Н., Хроленко А.Т. и др.

В аспекте темы использованы методы анализа, синтеза, сравнения и сопоставления, обобщения и интерпретации теоретической и художественной литературы.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в описании и в сопоставлении традиционных индивидуально-авторских подходов к концепту «вино» (алкоголь) в творчестве вышеуказанных авторов и их переводов в свете концептуального анализа.

Слово КОНЦЕПТ (лат. *conceptus* – понятие) – содержание понятия в отвлечении от языковой формы его выражения [1, с. 350]. В отличие от понятия, «концепт не только мыслится, но и переживается» [2, с. 46].

По мнению Д. С. Лихачёва, концепт «не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения с личным и народным опытом человека» [3, с. 4]. Итак, концепт рождается в среде ассоциаций, наполненных личностным опытом человека и обусловленных культурным опытом поколения.

Структура концепта, по мнению исследователей, является слоистой. Согласно В. А. Масловой, концепт состоит из ядра (когнитивно-пропозициональной части), приядерной зоны (иных лексических репрезентаций концепта, его синонимов и т. п.) и из периферии (ассоциативно-образных репрезентаций); это то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом [4, с. 71].

В. И. Карасик выделяет три важнейших компонента концепта: «...предметно-образную, понятийную и ценностную составляющие» [5, с. 141]. «Образная сторона концепта – это ... характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания. Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно... Ценностная сторона концепта – важность этого психического образования как для индивидуума, так и для коллектива. Ценностная сторона концепта является определяющей для того, чтобы концепт можно было выделить» [5, с. 144].

Семантическую роль категории концепта в понимании художественного произведения подчеркивает и Л. В. Миллер: «...концепт является ключом для адекватного восприятия содержательной стороны произведения и его эмоционально-оценочной информации за счёт содержащегося в концепте этнокультурно обусловленного эстетико-смыслового кода. Расшифровке смысла произведения способствуют ассоциативная и коннотативная составляющие содержания концепта» [6, с. 84]. Таким образом, концептуальный подход является гарантией правильного истолкования переводчиком смысла оригинального текста, интенции и коммуникативной цели автора для их максимально эстетичной передачи, аналогичной по содержанию и в наиболее приемлемой форме для читателя иноязычной культуры.

Словарные дефиниции ключевых лексем

В толковых словарях русского языка содержатся следующие определения изучаемых нами лексем:

1. АЛКОГО'ЛЬ, я, м. [от араб. al-kuhl]. То же, что спирт (хим.). || Винный спирт. || Вино, спиртные напитки (разг.). Изгнать а. из быта рабочих. [7, с. 20].

В современном языкознании не существует единой точки зрения на этимологию лексемы «вино». Т. С. Глушкова предполагает, что лексема «вино» *vinum* по-латыни, *oinos* – *inos* по-гречески ведет свое происхождение от халдейского слова «яин», что значит, дословно «подниматься, вскипать», – речь идет о процессе брожения [7, с. 15].

2. ВИНО ср. растительная жидкость, перешедшая третью степень брожения (1. квасное, 2. сахарное, 3. винное, 4. гнилое) и получившая от этого пьяное свойство. Вино хлебное, водка, горячее вино, зелено вино, перегоняемое в кубе из заквашенного хлебного затора, и при безводной чистоте своей называемое алкоголем, из вина, спиртом. Каково винцо, таково и задравице. Не стану пить винца до смертного конца. Вино ремеслу не товарищ. Без вина одно горе: с вином – старое одно, да новых два: и пьян, и бит. Вино веселит, да от вина голова болит. Вино на двое растворено: на веселье и на похмелье (на горе) [5, с. 134].

3. ВИНО́, вина, мн. вина, ср. Напиток, содержащий алкоголь. Виноградные вина. Водкой называется хлебное вино, [4, с. 170].

4. ВИНО, а, мн. вина, вин, винам, ср. 1. Алкогольный напиток (преимущ. виноградный). Красное вино. Виноградные вина. Хлебное в. (водка). 2. То же, что водка (прост.). | уменьш. винцо, а, ср. | прил. винный, ая, ое. В. погреб. • Винные ягоды то же, что инжир. Винный спирт (спец.) этиловый спирт. [8, с. 110].

5. ВИНО. Алкогольный напиток, получаемый обычно в результате брожения виноградного сока. 2. Разг.-сниж. Водка или другие алкогольные напитки. [8, с. 25].

6. Водка – и, ж. Алкогольный напиток, смесь очищенного спирта (в 1 знач.) с водой [9, с. 20]).

ВОДКА – Алкогольный напиток, разбавленный водкой винный спирт; хлебное вино [10, с. 26].

АРЫГЫ аат. Киһини итирдэр утах. Ө Алкогольный напиток, вино. Арыгы адьарай Акаарыларга ас. А. Софронов. Арыгыга үөрэнимэ – үөрэн мас суорарга, от охсорго. ТХХ АС. Бачча кырдыахпар диэри арыгыны экирэтэн испэтэх киһибин. С. Ефремов.

Арыгыга баттатыы – наһаа элбэх арыгыны иһэн ыалдьыы. Сильное похмелье. Арыгыга ылларыы – арыгыны экирэтэ сылдьан иһэн арыгыһыт буолуу. Алкоголизм. Арыгыга ылларыы – ыарахан ыарыы. Арыгыттан ииримтийии – тохтообокко өр кэмнэ арыгы иһииттэн төрүттээх өй санаа, ньиэрбэ айгырааһыныгар тиэрдэр ыарахан ыарыы. Белая горячка. Арыгыттан ииримтийии билигин да баар көстүү буолар. Кыһыл арыгы – үксүн виноградтан оноһуллубут кыһыл өгнөөх арыгы. Красное вино; вино, изготовленное чаще из винограда. Остуолга кыһыл арыгыны уурдулар. Үрүн арыгы – испиир ууламмыта. Водка; разбавленный спирт. Өлөөнө ас киллэрэр, чаанньыктан чэй кутар уонна кыра кыраппыынна үрүн арыгы, үрүүмкэ аҕалар. С. Ефремов. Тюрк. аракы, монг. арх. [11, с. 678].

Таким образом и в русских, и в якутских дефинициях вино неразрывно связано с водкой и пьянством. Связку «водка – пьянство» Ю. Степанов называет «прискорбно тесной» [2, с. 318]. Вино, как и водка, содержит алкоголь, являющийся продуктом брожения винограда, картофеля, зерна и молока. Таким образом, лексемы вино, водка и алкоголь являются синонимами и неразрывно связаны с явлением пьянства.

В научной литературе, посвященной изучению концепт «вино» в русской языковой культуре мира, отмечается:

Русских фразеологизмов, номинирующих понятие «вино», значительно меньше, чем западноевропейских, а в поговорках, при отсутствии четкой дифференциации между вином и водкой, рассматривается концепт «пьянство» в целом.

Русских поговорок с отрицательной коннотацией рассматриваемого лингвокультурного концепта в два раза больше, чем пословиц и поговорок с положительной коннотацией.

В отличие от французского, итальянского, испанского и английского языков образ вина в русской паремиологии лишён ореола красоты и романтики.

Если в западноевропейских странах вино является объектом культа и одним из центральных продуктов питания, то в России оно, чаще выступая синонимом пьянства, ассоциируется с людским горем и социальными бедами. Народная мудрость, отражённая в языковой культуре мира русского народа, подтверждается и выводами учёных физиологов о том, что чем севернее страна, тем опаснее пьянство. алкоголя.

Мотив вина в русской литературе появился одновременно с политикой распространения вина в России лишь в 30-х годах 18 века. Как следствие этого явления, а также из-за увлечения талантливыми поэтами переводной литературой, древнерусская линия в интерпретации вина и винопития, как социального зла, всего за несколько десятилетий поменяла изначальную оценочную характеристику концепта «вино» с негативной на положительную.

Следовательно, пьянство на изначально трезвой Руси насаждалось западной культурой, вопреки устоявшемуся мнению, что склонность к пьянству – исконно русская черта. Из-за проводимой тогда политике спаивания народа и влиянию переводной литературы начинает складываться иной образ вина, и оно (вино) начинает восприниматься уже как источник всевозможных удовольствий, без которых жизнь кажется пресной.

Поколение русских писателей, начиная с А. С. Пушкина, воспитанное на творчестве ярких мастеров поэтического слова 18-го века, по сей день продолжает формировать изучаемый нами концепт «вино» с положительной коннотацией. Создаваемый ими привлекательный ореол концепта силой художественного слова продолжает программировать людей на его употребление.

Вбирая в себя языковую картину мира своего народа, писатели по-разному транслируют её в своих произведениях. По-своему осмысливая единицу картины мира, они образуют авторскую картину мира. А оценочная, ценностная составляющая авторского концепта в свою очередь сильно влияет на его формирование в умах читателей, что в отношении рассматриваемого концепта «вино» может иметь программное значение. Чем талантливее писатель, тем сильнее его влияние.

Художественный и культурный концепт «вино» в России продолжает формироваться [12], и со времён классиков существует в разных ипостасях: одновременно и как духовный, величественный, божественный напиток, лучший друг, спутник любви [7] и как исчадие ада, источник зла и бед [7]. Влияя на благосостояние народа, позитивная трактовка исследуемого концепта представляет серьёзную угрозу для демографии и социального благополучия всей страны.

Концепт «вино» в стихотворении «Алдьархай» («Беда») О. Корякиной–Умсууры [13] и его перевод (переводчик В. И. Комиссарова–Күлүмүрз, автор статьи)

Тема – описание трагического случая – убийства мужа женой в состоянии алкогольного опьянения на глазах детей. Ведущая функция – экспрессивно-поэтическая. Эмоциональная экспрессия передана риторическими вопросами, многоточиями, повтором ключевых слов *быһах* (нож) и *хаан* (кровь) и эмоциональных междометий, местами использована вертикальная аллитерация и характерные для якутского языка парные слова. Интонация минорная.

Заглавие произведения «Беда» говорящее. Непосредственной причиной нагрянувшей в семью беды является запойное употребление алкоголя супругами. Ядро концепта, само слово «арыгы» встречается в произведении лишь один раз, но оно окружено богатейшей периферией из ближайших ассоциаций: *алдьархай* (беда), *сэрии* (война), *өлбүт* (в значении покойник), *хаан* (кровь), *хаан-билик* (в значении истекать кровью), *үлүгэр* (синоним слова «алдьархай» – беда), *итирик* (пьяный), *аныыы-хара* (грех), *харах уута* (слёзы), *хомолто* (обида), *муннаахтар* (несчастные), *хара буор* (в значении могила), *хаайыы* (тюрьма), *сэт-сэлээн* (возмездие), *быһах* (нож), *тымныйбыт* (в значении тело остыло), *сырдык тыына быстыбыт* (умер), *өстөбө* (угас). При этом некоторые из них повторяются: *хаан* (кровь) – 6 раз, *быһах* (нож, как орудие убийства) – 4 раза, синонимы *үлүгэр* и *алдьархай* – по 3 раза. Приядерная зона как таковая здесь отсутствует, однако слова *сэрии*, *алдьархай*, *үлүгэр* в данном контексте можно было бы отнести именно к ней, поскольку алкоголь признан оружием геноцида. Все эти лексемы отражают последствия пьянства и сопряжённого с ним убийства. К периферии концепта относятся и такие слова: *эчи сүрүн* (как это ужасно), *кыһырбычча* (со злости), *этирик* (в значении нужда, проблемы), *аһыы* (горький), *холуон* (здесь бесстыдный).

В переводном тексте ядро исходного концепта «арыгы» в переводе передано синонимом «водка» (конкретизация), периферия содержит пучок ближайших ассоциаций: *беда*, *бес*, *ужас*, *пьяный угар*, *смертный грех*, *возмездие*, *пьяный бред*, *безумно*, *в могиле*, *хороним*, *бездыханен*, *море слёз*, *навек успокоен*, *дождь кровавый*, *вопли*, *лужа крови*, *обиды*, *со злости*, *от безысходности*, *гнев*, *горесть*, *в панике великой*, *к зловещей черте*, *недоля адская* (см. таблицу).

Из таблицы следует, что все 17 (100 %) ключевых лексем контекста переведены приёмами подбора эквивалентных (4), адекватных (8) и аналогичных (5) соответствий. При этом произведено 3 перестановки, 9 грамматических трансформаций и внесено 5 добавлений с семантическим развитием перевода. Они служат для адекватной передачи ритма стихотворения и обоснованы по контексту. При заменах применены 1 конкретизация, 2 генерализации и 1 антонимический перевод.

Таблица 1

Сопоставление ключевых лексем с указанием приёма перевода

Table 1

Comparison of key torens with indication of transfer asseptanse

Исходные лексемы	Перевод	Приёмы перевода
<i>арыгы</i>	<i>водка</i>	Адекватная замена – конкретизация
<i>Эчи, сүрүн нии</i>	<i>Что за ужас такой</i>	Адекватная замена с грамматической трансформацией (изафетная форма <i>сүр+э/ү+н</i> трансформирована в форму без значения притяжательности)
<i>үлүгэр</i>	<i>бес</i>	Аналогичная лексическая замена по контексту
<i>Өлбүтү көмбүт</i>	<i>Хороним людей</i>	Адекватная лексическая замена – генерализация с грамматической трансформацией (ед. ч. на мн. ч.)
<i>Кур итирик</i>	<i>в пьяном угаре</i>	Адекватная лексико-семантическая замена (вечно пьяный – в пьяном угаре) с соблюдением узуса русского языка
<i>тыына быстыбыт</i>	<i>бездыханен</i>	Адекватная замена с грамматической трансформацией (образное выражение с подлежащим и сказуемым заменено краткой формой прилагательного в том же значении)
<i>Кэмин иннинэ өстөбө</i>	<i>навек успокоен</i>	Аналогичная лексико-семантическая замена
<i>Хаан таммаба... саккыраабыт</i>	<i>Дождь кровавый... (малышей) воплями заплакал</i>	Адекватная лексическая замена – генерализация (<i>таммах – дождь</i>), грамматическая трансформация (<i>хаан – кровавый</i>), перестановка с добавлением (<i>воплями заплакал</i>)
<i>Хаан-билик</i>	<i>лужа крови</i>	Лексико-семантическая замена подбором аналога по контексту
<i>Аньыы-хара</i>	<i>грех</i>	Эквивалентное соответствие
<i>Аһыы харах уута</i>	<i>морем слёз</i>	Эквивалентное соответствие с добавлением (<i>море</i>). Слово <i>аһыы</i> переведено эквивалентным соответствием с грамматической трансформацией (прилагательное <i>горький</i> – существительным <i>горесть</i> с перестановкой места)
<i>Хомолто</i>	<i>обиды</i>	Эквивалентное соответствие с грамматической трансформацией (ед. ч.– мн. ч.)
<i>Сэттээх-сэлээннээх ыаһах</i>	<i>Возмездие... Пьяный бред</i>	Эквивалентное соответствие с перестановкой, с грамматической трансформацией и с добавлением
<i>Өйдөнөн кэлбитэ</i>	<i>безумно</i>	Адекватная замена антонимом по контексту
<i>хара буорга</i>	<i>в могиле</i>	Аналогичная лексико-семантическая замена
<i>Кыыһырбычча</i>	<i>Со злости</i>	Адекватная замена – грамматическая трансформация (деепричастие – существительное с предлогом)
<i>Бүппэтэх этирик</i>	<i>От безысходности</i>	Аналогичная лексико-семантическая замена узуального выражения повлекла за собой грамматическую трансформацию
	<i>гнев, в панике великой, к зловещей черте, смертный, недоля адская</i>	5 добавлений

Концепт «вино» в стихотворении О. Корякиной–Умсууры «АЛДЬАРХАЙ» («Беда») вербализуется и в его говорящем названии, и во всём тексте. Содержание концепта доносит читателю интенцию протеста против массовой алкоголизации народа в духе поэмы «Арыгы» А. Е. Кулаковского, первого антиалкогольного произведения в якутской литературе. Инвариант произведения в переводе передан полно с сохранением лексики всего концепта и обогащён обоснованными добавлениями в соответствии с ритмикой и строем поэтического произведения. Эмоциональная экспрессия, переданная автором с помощью художественно выразительных средств, соответственно воспроизведена в переводном тексте. Вкупе с выбранными приемами переводческой трансформации эмоциональная экспрессия способствует сохранению авторской интенции, достижению коммуникативно-прагматического и эстетического воздействия на русскоязычного читателя. Следовательно, исследуемые исходный и переводный тексты концептуально эквивалентны.

Концепт «водка» в стихотворении «Больной вопрос» И. Кобзева [14] и его перевод

Тема – опасность спаивания русского народа. Стихотворение написано неслучайно. Основным лейтмотивом многогранной и тонкой поэзии Игоря Кобзева (1924–1986) с годами становятся русская история, судьба русского народа. Создатель и руководитель общественного музея «Слова о полку Игореве», поэт прекрасно знал о том, что Русь изначально была трезвой страной. Он был убеждён, что алкоголизация страны играет на руку лишь врагам России.

Название произведения «Больной вопрос» («*Тыын кыһалба*») говорит само за себя. Проблему алкоголизации поэт считает болезненным вопросом, вовлекающим народ в добровольное самоуничтожение, горячо призывает его опомниться, протрезветь, осознать грозящую ему опасность.

Ядро концепта, слово «водка», встречается в произведении один раз. К приядерной зоне относятся слова: *зелье, поллитра, зелёный змий, дракон, враг*. Периферию составляют слова, ассоциативно-образно связанные с ядерной лексемой: *хитро, зловерный, культ, живота не пощадить, пить, пируем, жрёт, спаивает*.

В переводе ядро концепта – слово «арыгы» (генерализация). Приядерная зона состоит из синонимов по контексту (*аһынан, дьаат, адьарай, күөх моҕой*), а в периферии – пушок ассоциаций, обладающих ярко выраженной негативной коннотацией (*угаайы албаһы, өһөхтөөх, уруйдаан, айхаллаан, иирдибит, кэбийэр, иһээччи, тыыммытын да толук уурунан, күннүүбүт, сүһүрдэ сатыырын, сутуйа сатыырын*).

Таким образом, на якутский язык все 16 концептуальных лексем переведены путём подбора эквивалентных соответствий – 5, адекватных соответствий – 6 и аналогичных замен – 4. Лексема *пить* (употреблять алкоголь) компенсирована однокоренным существительным *иһээччи* (пьяница). При этом 3 замены произведены общеупотребительными в якутском языке лексемами и являют собой яркие примеры межкультурной асимметрии двух языков (*Больной вопрос* – *Тыын кыһалба* (дословный перевод – главная, решающая, жизненно важная проблема), *поллитра* – *аһынан, живота не пощадить* – *тыыммытын да толук уурунан*). В структуру концепта внесены оправданные по смыслу лексические добавления (3): *эрбэнэр* (распиливаться), *урусхал* (разрушение), *кумалаан* (громить) (см. табл. 2):

Наряду с сохранением всех ключевых лексем, при переводе сохранилось количество строф оригинала с исходной эмоциональной интонацией, выдержан 9-сложный размер строк с перекрёстными рифмами.

Таблица 2

Сопоставление концептуальных слов с указанием приёма перевода

Table 2

Comparison of key torens with indication of transfer acceptance

<i>Больной вопрос</i>	<i>Тыын кыһалба</i> – общеупотребительная лексико-семантическая аналогия по контексту
<i>поллитра</i>	<i>«аһынан»</i> – адекватная лексическая замена с общепринятым в якутском языке синонимом с грамматической трансформацией
<i>водка</i>	<i>арыгы</i> – эквивалентная замена приёмом генерализации
<i>зелье</i>	<i>дьаат</i> – эквивалентное по контексту соответствие
<i>дракон</i>	<i>адьарай</i> – адекватная замена синонимом по контексту
<i>зеленый змей</i>	<i>күөх моҕой</i> – эквивалентное соответствие
<i>враг</i>	<i>өстөөх</i> – эквивалентное соответствие
<i>хитро</i>	<i>угаайы албаһын</i> – адекватная лексико-семантическая замена с грамматической трансформацией
<i>зловредный</i>	<i>өһөхтөөх</i> – эквивалентный перевод
<i>культ</i>	<i>уруйдаан, айхаллаан</i> – подбор лексико-семантических замен по аналогии
<i>навязал</i>	<i>иирдибит</i> – лексико-семантическая замена по контекстной аналогии
<i>жрёт</i>	<i>кэбийэр</i> – аналогичная замена
<i>пить</i>	<i>иһээччи</i> – компенсация опущенного глагола <i>ис</i> однокоренным существительным (пьяница).
<i>живота не пощадить</i>	<i>тыыммытын да толук уурунан</i> – адекватная общеупотребительная лексико-семантическая замена
<i>пируем</i>	<i>күннүүбүт</i> – адекватная замена синонимом по контексту
<i>спивает</i>	<i>сүһүрдэ сатыырын, сутуйа сатыырын</i> – адекватная лексико-семантическая замена по контексту с грамматической трансформацией

Инвариант произведения в переводе передан практически полно с сохранением лексики номинативного поля концепта. Добавленные в структуру концепта слова обоснованы авторской интенцией. Эмоциональная экспрессия, выраженная автором, соответственно передана в переводном тексте. Выбранные приёмы переводческой трансформации вкупе с ритмикой и интонацией, близкими к исходному структурному строю, способствуют достижению коммуникативно-прагматического и эстетического воздействия на читателя и доносят читателю интенцию протеста против массовой алкоголизации. Таким образом, исследуемые исходный и переводный тексты концептуально эквивалентны. Коммуникативная цель произведения достигнута.

Заключение

Если в стихотворении якутская поэтесса Умсуура описывает горькие последствия пьянства для семьи, то в стихотворении И. Кобзева пьянство описано как всенародная беда, угрожающая безопасности всей страны. Оба стихотворения «Алдьархай» («Беда») и «Больной вопрос» обладают выраженной эмоциональной экспрессией. Умсуура выражает её повторениями ключевых лексем (*хаан* – *кровь*, *быһах* – *нож*), многоточиями, междометиями, риторическими вопросами, а также применением характерных для якутского языка парных слов и аллитераций. Кобзев для экспрессии, кроме риторического вопроса, использует восклицания. Номинативное поле концепта «вино» в этом стихотворении содержит синонимы: *водка*, *поллитра* (*аһынан* от слова «ас»), *зелье* (*дьаат*), образные ассоциации: *дракон* (*адьарай*), *зеленый змей* (*күөх моҕой*), *враг* (*өстөөх*). В периферийной

зоне концепта автор подчёркивает, что зловерный культ употребления алкоголя, ради чего русский человек готов живота не пощадить, навязан ему его врагами, которые спаивают его намеренно.

При всех различиях стиля и содержания тексты объединяют противоалкогольная интенция их авторов и общая коммуникативная цель – стремление породить в душе читателей протест против политики спаивания. Ассоциативно-образные составляющие концепта «вино» лишены привлекательного ореола, и негативная коннотация алкоголя посылу сродни с отрезвляющим посылом поэмы А. Е. Кулаковского «Арыгы» («Оборотень» в переводе В. Солоухина), первого антиалкогольного произведения, в чём проявляется ценностное составляющее ключевого концепта. Стихотворение И. Кобзева позволяет надеяться на возвращение русских писателей к традиционно негативной оценке концепта, присущей для изначально трезвой Руси. Ключевые лексемы концепта «вино» (48, т. е. 100 %) переводчиком переданы эквивалентно, адекватно и аналогично с использованием других приёмов перевода, что способствовало достижению концептуальной эквивалентности текстов.

Можно сделать вывод, что при трансляции идиостиля художественного текста переводчиком основной оперативной единицей его деятельности является концепт. Рабочая гипотеза, что концептуальная эквивалентность перевода обеспечивается как можно более полным и точным транслированием концептуальной информации, что достижимо при воспроизведении переводчиком слоистой структуры концепта.

В перспективе важны дальнейшие исследования отношения к вину русского и якутского народа в свете концептуального анализа на большом количестве материалов классиков литературы, так как со временем отличия постепенно нивелируются вследствие взаимовлияния культур.

Литература

1. Новейший философский словарь / В. А. Кондрашов, Д. А. Чекалов, В. Н. Копорулина; под общ. ред. А. П. Ярещенко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 668 с.
2. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – [3-е изд.] – Москва: Академический Проект, 2004. – 992 с. – С. 46.
3. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачёв // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3-9.
4. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учебное пособие / В. А. Маслова. – Москва: Academia, 2001. – 202 с.
5. Карасик, В. И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению / В. И. Карасик // Социалингвистика вчера и сегодня: сб. науч. трудов / Институт научной информации по общественным наукам РАН. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2004. – С. 130–159. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15519782_43918588.pdf. (Дата обращения: 14.02.2024).
6. Миллер, Л. В. Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира (на материале русской литературы): автореферат дис. ... доктора филологических наук / Миллер Людмила Владимировна. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 303.
7. Глушкова Т. С. Винопитие как фрагмент русской языковой картины мира дис. : автореферат ... канд. филологических наук 10.02.01 / Глушкова Т. С. – Омск, 2009. – 23 с.
8. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный Электронный ресурс URL: // <https://lexicography.online/explanatory/efremova>.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь. Электронный ресурс URL: // <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid>.
10. Ушаков Д. Н. Толковый словарь // Электронный ресурс URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid>.

11. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: (Буква А). – Т. 1. – Новосибирск: Наука, 2004. – 678 с
12. Логинова П. Г. Языковая манифестация лингвокультурного концепта “вино”: фразеологический аспект (на материале французского, итальянского, испанского, английского и русского языков: дис. ... канд. филологических наук 10.02.20 / Логинова П. Г. – Москва – 2017 – 375 с.
13. Корякина, О. Н.–Умсуура. Алдьархай / О. Н. Корякина–Умсуура // Далбар Хотун. – 2021. – № 1 (148). – С. 27.
14. Кобзев, И. И. Большой вопрос / И. И. Кобзев // Стихи. – URL: <https://chto-takoe-lyubov.net/bolnojj-vopros-igor-kobzev/> (Дата обращения: 15.03.2024).

References

1. Kondrashov VA., Chekalov DA., Koporulina VN. The newest philosophical dictionary. Rostov-on-Don: Phoenix; 2005:668 (in Russian).
2. Stepanov YS. Constants: Dictionary of Russian Culture. 3rd ed. Moscow: Academic Project; 2004:46 (in Russian).
3. Likhachev DS. Conceptosphere of the Russian language. Izvestiya RAS. A series of literature and language, 1993;52;1:3-9 (in Russian)
4. Maslova VA. Linguoculturology: a textbook. Moscow: Academia; 2001:202 (in Russian).
5. Karasik V.I. Linguocultural concepts: approaches to study. In: Troshina NN. (ed.) Sociolinguistics yesterday and today: collection of scientific papers. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2004:130-159 (in Russian).
6. Miller LV. Linguistic and cognitive mechanisms of the formation of an artistic picture of the world (based on the material of Russian literature). Summary of Doctor's dissertation (Philology). St. Petersburg, 2004:303 (in Russian).
7. Glushkova TS. Wine drinking as a fragment of the Russian linguistic picture of the world dis. Summary of Candidate's dissertation (Philological): Omsk, 2009:23 (in Russian).
8. Efremova T.F. New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formation Electronic resource. Available at: <https://lexicography.online/explanatory/efremova> [Accessed 19 September 2024].
9. Ozhegov SI., Shvedova NYu. Explanatory Dictionary [online]. Available at: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BA%D0%B0> [Accessed 20 September 2024].
10. Ushakov D. N. Explanatory dictionary [online]. Available at: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid> [Accessed 20 September 2024].
11. Large explanatory dictionary of the Yakut language: (Letter A). Volume 1. Novosibirsk: Science, 2004:678 (in Russian).
12. Loginova PG. Linguistic manifestation of the linguistic and cultural concept of «wine»: phraseological aspect (based on the material of French, Italian, Spanish, English and Russian languages. Candidate's dissertation. (Philology). Moscow, 2017:375 (in Russian).
13. Koryakina ON–Umsuura. Aldiarhai. Dalbar Khotun. 2021;1(148):27 (in Yakut).
14. Kobzev II. A sore point. In: Igor Igorevich Kobzev: poems [online]. Available at: <https://chto-takoe-lyubov.net/bolnojj-vopros-igor-kobzev/> [Accessed 15 March 2014] (in Russian).